

Litera

Правильная ссылка на статью:

Башкова И.В. Выражение уверенности или неуверенности в достоверности излагаемой информации в тексте современной радиопередачи // Litera. 2025. № 12. С. 70-78. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.12.77478 EDN: ORBFCZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77478

Выражение уверенности или неуверенности в достоверности излагаемой информации в тексте современной радиопередачи

Башкова Ирина Венадьевна

ORCID: 0000-0003-0318-1436

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации; Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, Октябрьский р-н, Свободный пр-кт, д. 79

bashkova@mail.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.12.77478

EDN:

ORBFCZ

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2025

Дата публикации:

27-12-2025

Аннотация: Актуальной проблемой современного семантического синтаксиса является рассмотрение модусных и диктумных значений высказывания в разных типах дискурса. Цель данной статьи – ответить на вопросы, как в современном радиодискурсе выражается значение уверенности или неуверенности в достоверности излагаемой информации и какие свойства коммуникативной ситуации проявляются в эксплицитном выражении этого значения. Объект исследования – модусная категория персуазивности в тексте радиопередачи. Предмет исследования – языковые средства выражения персуазивности. Термин персуазивность понимается как степень уверенности в достоверности излагаемой информации. Материал исследования – текст радиопередачи

"Ключи Захара" на радио *Sputnik*. Ее ведущие – это писатель, общественный деятель, публицист, подполковник Захар Прилепин и филологи и литературоведы Олег Демидов и Алексей Колобродов. Методы, используемые в работе: общенаучные методы наблюдения и сравнения, лингвистические методы семантического, прагматического и контекстуального анализа. Новизна исследования заключается в том, что в нем выявлены особенности использования средств выражения персуазивности в радиотексте и показано, как выбор этих средств отражает индивидуальные качества языковой личности. Выводы. В тексте радиопередачи, кроме свойственных любой речевой сфере средств выражения персуазивности, используются средства, характерные для устной речи. Для жанра беседы свойственно использование разделительных конструкций с союзом или, когда говорящий эксплицитно или имплицитно обращается за помощью к своим собеседникам, надеясь, что они помогут разрешить его сомнения. По показателям персуазивности в тексте программы можно судить о том, насколько близка ведущим обсуждаемая проблема. Выбор тех или иных средств выражения персуазивности ярко характеризует языковую личность. Проведенный анализ показал, что для Алексея Колобродова свойственно вводное слово "конечно", ведущий может использовать его в одном предложении несколько раз, а для Захара Прилепина характерно сочетание вводного слова "конечно" с частицей "же", что свидетельствует об эмоциональном напоре писателя и его стремлении воздействовать на аудиторию.

Ключевые слова:

модус, персуазивность, радиотекст, радиодискурс, Захар Прилепин, языковая личность, вводные слова, устный текст, беседа, синтаксическая конструкция

Актуальной проблемой современного семантического синтаксиса является рассмотрение модусных и диктумных значений высказывания в разных типах дискурса. Для русского синтаксиса «все с большей определенностью вырисовывается перспектива изучения свойств высказывания, которые проявляются в дискурсивном пространстве» [\[1, с. 6\]](#).

Цель данной статьи – ответить на вопросы, как в современном радиодискурсе выражается значение уверенности или неуверенности в достоверности излагаемой информации и какие свойства коммуникативной ситуации проявляются в эксплицитном выражении этого значения.

Объект исследования – модусная категория персуазивности в тексте современной радиопредачи, предмет исследования – языковые средства выражения персуазивности.

Новизна исследования заключается в том, что в нем выявлены особенности использования средств выражения персуазивности в радиотексте и показано, как выбор этих средств отражает индивидуальные качества языковой личности.

Методы, используемые в работе: общенаучные методы наблюдения и сравнения, лингвистические методы семантического, прагматического и контекстуального анализа.

В концепции модуса, которую разработала Т. В. Шмелева, в состав его квалификативных категорий входят авторизация, персуазивность и оценочность [\[2, с. 32-35\]](#). В данной статье проводится анализ персуазивности, этот термин в лингвистических исследованиях используется в разных значениях, в нашей работе, вслед за Т. В. Шмелевой, персуазивность обозначает следующее: она показывает, насколько уверенным или

сомневающимся ощущает себя сам автор относительно точности сказанного. Подобно авторизации, категория персуазивности далеко не всегда находит прямое выражение в тексте. Обычно она проявляется лишь при недостаточной уверенности говорящего в достоверности своего сообщения. Напротив, уверенность принимается как нечто само собой разумеющееся и, как правило, не нуждается в специальном выражении. Авторизация и персуазивность часто взаимодействуют и могут быть выражены одним общим показателем.

В данном исследовании проводится анализ того, как категория персуазивности выражена в тексте радиопередачи «Ключи Захара» на радио Sputnik, эта передача представляет собой серию авторских программ. Название проекта ассоциируется с понятием ключа как инструмента постижения истины и проникновения в тайны бытия, отсылает к образам священных ключей от рая, принадлежащих апостолу Петру. Формальная структура названия – аллюзия к философскому трактату Сергея Есенина «Ключи Марии», и это не случайно: Захар Прилепин является автором книги «Есенин: обещая встречу впереди» из серии «Жизнь замечательных людей». Сергей Есенин, по признанию писателя, – один из любимых его поэтов. (Интертекстуальные связи заголовков рассматриваются во многих исследованиях, в частности в [\[3; 4\]](#).)

Каким образом категория персуазивности проявляется в радиодискурсе? Как условия коммуникации влияют на выбор средств выражения этой модусной категории? Эти вопросы обсуждаются в данной статье.

Анализ языка и содержания радиопрограмм представляет собой важную область исследования в современной лингвистике благодаря роли радио как средства передачи культурных ценностей и инструмента влияния на общественное мнение. Данный медиаканал включает разнообразные формы подачи материала – от официальных сообщений федеральных станций до менее формальных передач коммерческих радиостанций.

Современные исследования радиодискурса охватывают ряд ключевых проблем: формирование теоретико-методологической базы анализа радиоречи и радиотекстов [\[5; 6; 7\]](#); выявление особенностей взаимодействия участников радиокоммуникации [\[8; 9; 10; 11\]](#); исследование изменений в структуре радиодискурса под влиянием цифровых технологий [\[12; 13\]](#); осмысление выразительных возможностей радиожурналистики [\[14\]](#); практические вопросы подготовки и проведения эфиров [\[15; 16\]](#).

Программа «Ключи Захара» объединяет тематически связанные выпуски, ориентированные на популяризацию литературы, она призвана стимулировать интерес аудитории к классическим произведениям литературы и современным писателям.

В данной статье представлен анализ модусной категории персуазивности в тексте передачи, посвященной Александру Ивановичу Куприну. Передача состоит из двух частей: «“Неровный” писатель Александр Куприн» и «Синусоида творчества Александра Куприна». Ведущие программы – это известный писатель и журналист, общественный деятель, военный, подполковник Захар Прилепин [\[17; 18; 19; 20; 21 и др.\]](#) и филологи, литературные критики и издатели Алексей Колобродов и Олег Демидов.

(Прим.: в статье приводятся примеры из записей текстов передачи, где сохраняются характерные черты устной речи. Используются сокращенные обозначения: З. П. – Захар Прилепин, О. Д. – Олег Демидов, А. К. – Алексей Колобродов.)

Степень уверенности в достоверности излагаемой информации – персуазивность – можно

расположить на шкале от полной уверенности в недостоверности информации до абсолютной уверенности в ее достоверности, между этими полюсами располагаются проявления разной степени неуверенности. В программе «Ключи Захара» шкала персуазивности представлена в полном формате.

1. Полная уверенность в недостоверности излагаемой информации, то есть уверенность в том, что информация ложная, содержится в следующем фрагменте передачи:

О. Д.: Маленькое лирическое отступление: многие боялись Льва Николаевича Толстого, и тот же Брюсов седлал лошадку, приезжал к нему...

А. К.: *Нет, Бунин.*

О. Д.: Вру, завираюсь. Бунин.

В данном тексте Олег Демидов признает свою ошибку после того, как Алексей Колобродов исправляет его. Такое употребление глаголов *врать* и *завираться* в форме 1-го лица настоящего времени могло бы быть иллокутивным самоубийством в другой коммуникативной ситуации, но в данном случае этот ответ воспринимается, скорее, как языковая игра.

2. Неуверенность одного из ведущих программы в выборе имени собственного, когда говорящий называет оба имени, используя сочинительную связь с разделительным союзом **или**:

А) 3. П.: *Провинциальное селение под названием Наровчатово. Да? Или Наровчат?*

А. К. *Наровчат Пензенской губернии.*

З. П. *Да-да-да. Наверное, поэт Наровчатый тоже откуда-то оттуда, из Пензенской губернии.*

Б) 3. П.: *Он [А. И. Куприн] ходит, идет в Моссовет, не умеет договориться, не сумел договориться, по-моему, с Зиновьевым или с Каменевым...*

А. К.: *Причем Ленин-то дал добро.*

З. П.: *Ленин дал добро, но там технически...*

А. К.: **С Каменевым.**

З. П.: **С Каменевым, да.** *По механике они там не договорились.*

Использование разделительных конструкций характерно для жанра беседы, когда говорящий эксплицитно или имплицитно обращается за помощью к своим собеседникам, надеясь получить правильный ответ. В приведенных выше примерах Алексей Колобродов подсказывает Захару Прилепину верную номинацию.

3. Сомнение в достоверности излагаемой информации. Персуазивность выражена с помощью сложноподчиненного предложения со значением условия:

О. Д.: Уже будучи давно женатым человеком, он [А. И. Куприн] влюбляется неожиданно в девушку, которая помогала по дому, звали ее Елизавета, если мне память не изменяет.

Олег Демидов, один раз допустив ошибку, использует условную конструкцию для выражения персуазивности – сомнения в том, что имя Елизавета соответствует

действительности. **Если мне память не изменяет** – это конструкция, более характерная для устной речи, чем для письменной, так как при написании текста у автора больше возможностей проверить излагаемую информацию.

З. П.: В 1886-ом году, если я не ошибаюсь, был опубликован первый его рассказ.

Захар Прилепин тоже использует условную конструкцию. Радиопередача предназначена для широкой аудитории, поэтому говорящий, понимая свою ответственность за сказанное, указывает на возможную неточность названного года.

4. Легкое сомнение, выраженное вводными конструкциями:

А) А. К.: Вот это вот все было. Вот этот вот интерес к деталям, вот это желание все своими руками попробовать, это, **пожалуй, наверное**, ну впоследствии это уже повторялось, но это был первый русский писатель, который ушел в цирк.

Б) О. Д.: Я отмечу, это 907-ой – 909-ый, **по-моему**, год, то есть ему 37 – 39 лет.

В) А. К.: Примерно то же происходило с Поддубным, и тот был, **может**, грубее, литературой мало интересовался, но в обсуждении тонкостей их ремесла Куприн как бы выглядел иногда даже предпочтительней Поддубного. Это все было. Вот, но любопытней всего, конечно, история классической вещи, романа. **Наверное**, все-таки это роман и, **может быть**, последний, один из последних русских классических романов, роман об армии, который называется «Поединок».

Г) О. Д.: И девушке ничего не остается кроме как сбежать от него, хотя она тоже испытывает к нему чувства. И уходит, **по-моему**, медсестрой или что-то типа этого.

Д) А. К.: Но вот это вот зафиксировать удивительную и очень странную, вот, **пожалуй**, только Лескова можно сравнить. Странную для русского писателя. Вот эту вот синусоиду творчества, вот, которая, **видимо**, и не зависела и не от алкоголизма, ни от образа жизни, а просто вот он так писал, он так думал, он так жил, он так мыслил.

Е) З. П.: У меня вот самые лучшие... самая любимая, **наверное**, это «Гамбринус» все-таки, любимая вещь, я зачитывался ею ребенком, ну то есть и потом, вот.

В приведенных выше высказываниях сомнение говорящих вызвано разными причинами: неуверенностью в фактической информации (примеры Б, Г), желанием не быть категоричными в своих утверждениях (примеры А, В, Д, Е).

5. Уверенность в достоверности излагаемой информации и в том, что адресат тоже так думает; способ выражения этого значения – вводное слово **конечно:**

А) А. К.: «Поединок» был невероятно, **конечно**, популярен у демократического офицерства, у демократически настроенной публики, вот, у интеллигенции, можно сказать.

Б) А. К.: Это, **конечно**, забавная такая история.

В) З. П.: Они, **конечно**, хотели переманить его на свою сторону <...>

Г) А. К.: Вот. И вообще Рыбников, **конечно**, это потрясающая история, там предугаданы какие-то новые совершенно литературные техники. Это невероятно еще и стилистически выполнено. Поэтому, **конечно**, он [Куприн] был неровный, **конечно**, написал массу чепухи, особенно поздно уже, в последние годы. Эмигрантские тексты читать – ну слезы,

конечно, там, вот.

Д) А. К.: когда Куприн начинает писать о чистой, светлой, совершенно замечательной любви, вот здесь перо у него, **конечно**, явно фальшивит.

Е) А. К.: Нет, ценен Куприн, **конечно**, другим, ценен он... Ценен он «Гамбринусом».

В программе «Ключи Захара» вводное слово **конечно** чаще всего использует Алексей Колобродов, особенно ярко это проявляется в примере Г; можно сказать, что использование слова **конечно** – это отличительная черта языковой личности Алексея Колобродова.

Уверенность в достоверности излагаемой информации и в том, что адресат тоже так думает, может соединяться с эмоциональным воздействием на адресата; в этом случае к вводному слову **конечно** добавляется частица же:

А) З. П.: Юный, ранимый, при этом, **конечно же**, яркий и смелый молодой человек.

Б) З. П.: И прежде чем передать слово товарищам, **конечно же**, скажу, что вот это вот народничество, антимонархические взгляды, весьма жесткая и последовательная позиция, не приемлющая поздний монархический консерватизм в российской... она характерна была и для Куприна, и вообще для огромного количества людей его поколения.

В) З. П.: Немногие помнят, что он [Куприн] начинал как поэт, весьма слабый, **конечно же** <...>

Г) З. П.: Ну и вообще писал там злые эпиграммы касательно монархов, касательно первых лиц государства, то есть в нем жил такой оппозиционер, вот, весьма банального, **конечно же**, толка, при всем том понятно, что за этим стояло: **конечно же**, человек, родившийся в провинции, перенесший на себе все тяготы воинской службы, живший поденьщиной журналистской, он прекрасно видел и бедность, и кошмар, и катастрофу заводской жизни, в том числе жизни в Юзовке.

Д) З. П.: Есть рациональное объяснение у его вот этой революционности, или квазиреволюционности, которая позже так ценилась в советских исследованиях Куприна. Но, **конечно же**, Куприн к этому не сводится.

Е) З.П.: Но в том числе можно и такие удивительные аналогии провести, хотя они, **конечно**, тут совсем не правомерны, потому что, **конечно же**, Куприн убегал не от войны, в отличие от нынешних иноагентов. Он убегал в ходе войны. В ходе войны. И никогда в своей жизни, несмотря даже на написанный им «Поединок», никаким пацифистом он не был. **Конечно же**, любая военная кампания вызывала в нем необычайные приступы патриотизма.

В программе «Ключи Захара» только Захар Прилепин использует сочетание **конечно же** в качестве показателя персуазивности. Это яркая черта языковой личности писателя, показывающая его желание эмоционально воздействовать на аудиторию при передаче своих взглядов.

Выводы. Таким образом, в тексте радиопередачи, кроме свойственных любой речевой сфере средств выражения персуазивности, используются средства, характерные для устной речи. Для жанра беседы свойственно использование разделительных конструкций с союзом или, когда говорящий эксплицитно или имплицитно обращается за помощью к своим собеседникам, надеясь, что они помогут разрешить его сомнения.

Программа «Ключи Захара» на радио *Sputnik* проходит в форме свободной беседы трех ведущих, которые не опираются на письменный текст (это видно в видеозаписи программы, размещенной на разных площадках в интернете: в телеграм-канале Захара Прилепина, во ВКонтакте и в Rutub). Программа выходит в эфир каждое воскресение, а ведущие, помимо подготовки радиопередачи, выполняют много другой работы, поэтому им трудно точно запомнить всю информацию, которую они сообщают радиослушателям. Ведущие осознают эту ситуацию и чувствуют свою ответственность перед аудиторией, поэтому их речь наполнена показателями неуверенности в степени достоверности излагаемой информации. По показателям персуазивности в тексте программы в какой-то мере можно судить о том, насколько близка ведущим обсуждаемая проблема. Так, Олег Демидов, допустив фактическую ошибку, честно признается, что врет: тема А.И. Куприна не самая близкая для него, в то время как в программе, посвященной куртуазным маньеристам, он проявляет себя как очень уверенный эксперт, хорошо разбирающийся в обсуждаемых проблемах. Выбор тех или иных средств выражения персуазивности ярко характеризует языковую личность. Проведенный анализ показал, что для Алексея Колобродова свойственно вводное слово *конечно*, ведущий может использовать его в одном предложении несколько раз, а для Захара Прилепина характерно сочетание вводного слова *конечно* с частицей *же*, что свидетельствует об эмоциональном напоре писателя и его стремлении воздействовать на аудиторию.

Библиография

1. Шмелева Т. В. Русский синтаксис: подходы и перспективы // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. № 1. С. 2-7. DOI: 10.18572/2687-0339-2023-1-2-7. EDN: NCHKBP.
2. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1994. 47 с.
3. Лю Б., Перфильева Н.В. Ризоматичность новостных заголовков цифровых медиа на русском и китайском языках // Litera. 2025. № 1. С. 41-50. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.1.72972 EDN: COLEJD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72972
4. Лю Б., Перфильева Н.В. Исследование интертекстуальности новостных заголовков на материале китайских источников // Litera. 2025. № 2. С. 123-135. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73364 EDN: KINKRJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73364
5. Нестерова Н. Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект). Томск: Издательство Томского университета, 2015. 320 с. DOI: 10.17223/978-5-7511-2403-8. EDN: XWTRTT.
6. Коньков В. И., Сурикова Т. И. Радиоречь как поликодовое образование: содержание понятия и принципы описания // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3(14). С. 48-56. DOI: 10.17516/2311-3499-027. EDN: YNRGKL.
7. Ермоленкина Л. И. Дискурс радио как функциональная целостность: подходы к моделированию // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (195). С. 68-72. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-6-68-72. EDN: XYTRHV.
8. Нестерова Н. Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 37-40. EDN: LHQMFD.
9. Енина Л. В., Чепкина Э. В. Самоидентификации журналиста в прямом эфире на радио // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 78, № 3. С. 159-167. EDN: MUPSQX.

10. Егошина В.А. Специфика репрезентации речевых стратегий и тактик в просветительских аудиоподкастах // Филология: научные исследования. 2024. № 2. С. 103-118. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69816 EDN: WCHKSA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69816
11. Набигулаева М.Н. Жанр интервью в творчестве Расула Гамзатова // Litera. 2024. № 10. С. 50-57. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.10.69409 EDN: EICCPG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69409
12. Нестерова Н. Г. Радиотекст как гипертекст // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 5. С. 89-99. DOI: 10.17223/19986645/37/7. EDN: VCPSGR.
13. Нестерова Н. Г. Радиодискурс и радиотекст в условиях новых коммуникаций // Медиалингвистика. 2019. Т. 6, № 3. С. 381-401. DOI: 10.21638/spbu22.2019.308. EDN: BBHEYO.
14. Говорщенко О. Н. Метаязык радио как система художественно-выразительных средств коммуникации // Известия Алтайского государственного университета. 1998. № 3(7). С. 141-146. EDN: TPTNBH.
15. Орехова Е. Н. Субъективная модальность радиодискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 6. С. 19-25. EDN: TGLRHT.
16. Шакиров С. М. Литература в радиоформате // Медиасреда. 2018. № 13. С. 18-27. EDN: XZAOTJ.
17. Башкова И. В., Полежаева Л. О. Слово "родина" в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина // Экология языка и коммуникативная практика. 2020. № 1. С. 93-101. DOI: 10.17516/2311-3499-105. EDN: LBGRDA.
18. Вологина Е. В., Щеникова Е. В. Средства речевой агрессии в публицистике Захара Прилепина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 249-256. EDN: TJDGJD.
19. Безруков А. Н. Ситуация войны как основа прозаических текстов Захара Прилепина // Филология в XXI веке. 2023. № 1(11). С. 55-60. EDN: JUMVBO.
20. Татаринов А. В., Штейнбах К. В. Александр Проханов и Захар Прилепин: реализация "философии поступка" в прозе и публицистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 12. С. 4634-4642. DOI: 10.30853/phil20240657. EDN: DDZQRA.
21. Гостев С. П. Военно-политическая публицистика в книге Захара Прилепина "Координата Z" (2023) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2025. № 3(86). С. 233-239. DOI: 10.26456/vtfilol/2025.3.233. EDN: JMSAQY.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования посвящен вопросу модусных и диктумных значений в разных дискурсах, особое значение в статье отводится такому понятию коммуникации как высказыванию, которое по мнению автора исследования занимает первостепенное значение в общении на радио, а именно тексте радиопередачи. Акцент при анализе существующих высказываний сделан на тех, которые так или иначе посвящены выражению «уверенности», «неуверенность» в достоверности излагаемой информации. Актуальность исследования заключается в том, что автор впервые на достаточно

высоком филологическом уровне предпринял попытку разобраться в модусных и диктумных значениях высказываний, отражающих уверенность и неуверенность в достоверности информации в разнообразных дискурсах радиопередач, при этом собрал очень интересный и живой иллюстративный материал.

В качестве пожелания было бы очень интересно в статье более подробно рассмотреть исследуемый вопрос, связанный с выражением уверенности и неуверенности в достоверности того или иного суждения на просторах радио пространства, с позиции влияния его на массы и использования в тех или иных коммуникациях. Это имело бы большую практическую пользу не только для филологов, но и радио работников, политологов и социологов. В результате данная интересная научная работа могла бы приобрести не только значение в филологии, журналистские, но и внесла бы междисциплинарный вклад.

Новизна данной работы заключается в анализе высказываний, отражающих уверенность и неуверенность в достоверности информации в разнообразных дискурсах радиопередач с позиции не только лексического окружения, но и определённой языковой личности, то есть автор демонстрирует использование средств выражения персонализации в радиотексте определёнными деятелями, а следовательно, отдельными социальными группами. В будущем также возможно рассмотреть расширение данной темы и собрать коммуникативные портреты уверенности и неуверенности, исходя из социальной принадлежности. Опять же данное замечание носит не строгий, а исключительно рекомендательный характер, и ни в коем случае не уменьшает достоинства работы.

Исследователь в работе применяет широкий спектр собственно-научных методов: наблюдение, сравнение и филологических методов, а именно семантический, прагматический и контекстуальный анализ. Это позволяет говорить о глубокой и всесторонней проработке заявленного предмета, поставленных целей и выделенного объекта.

Библиография исследования подтверждает глубокое научное изучение исследуемого вопроса автором, так как он цитирует и использует при анализе не только работы за последние 10 лет, но и фундаментальные труды по филологии как отечественные, так и зарубежные.

Структура статьи отвечает заявленным требованиям и состоит из введения, где в краткой форме излагаются основные ключевые вопросы для рассмотрения заявленного предмета исследования, основных задач, где в сфокусированной форме заявлены тезисы для рассмотрения, основной части, в которой излагаются основные результаты исследования, представленные в наглядной форме.

Заключение в сформулировано по существу основных, рассматриваемых ранее вопросов, и представляет все умозаключения автора в сфокусированном виде.

Статья может быть рекомендована к публикации, замечаний грубого характера нет.